

Конговские
ТАУНЫ

ТЕССА ГРОМОВА
СМЕРТЕЛЬНЫЙ РИТУАЛ

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А53

Разработка серийного оформления *В. Акулич*
Иллюстрация *И. Кругловой*
Оформление *Л. Ласица*

Алфеева, Лина.
А53 Тесса Громова. Смертельный ритуал / Лина Алфеева. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 448 с. — (Колдовские тайны).

ISBN 978-5-699-94963-2

В этом мире магия и реальность сплелись воедино, а представители иных рас живут открыто среди людей. Хрупкий порядок поддерживается особым подразделением полиции – Управлением по иным расам, но убийство выпускницы местной академии магии может изменить привычную расстановку сил.

Тессии Громовой – магу и консультанту по сверхъестественному – предстоит разгадать, что скрывается за таинственным смертельным ритуалом. Ей к таким расследованиям не привыкать, но в этот раз за каждым ее шагом пристально следят представители древнейших рас – фейри и деймонар. Какие цели они преследуют и не придется ли Тессии опасаться не только за свою жизнь, но и за собственное сердце?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-94963-2

© Алфеева Л., 2017
© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

ЧАСТЬ I

РИТУАЛ

ГЛАВА 1

Владеющие даром – неотъемлемая часть мира сверхъестественного. Обычные люди завидуют магам, считают их неуязвимыми. И все-таки люди ошибаются. Наглядное подтверждение этому как раз и находилось передо мной. Наталью Миронову нашли на полу собственной спальни. Девушка лежала на спине, прикрытая ниже пояса простыней, уже потемневшей от крови. Кем бы ни был убийца, у него хватило сил расправиться с магом. Обработав руки изолирующим составом, я растерла ладони в надежде унять дрожь.

К смерти невозможно привыкнуть. За два года работы в Управлении по иным расам я так и не научилась воспринимать тело как неодушевленный объект. Каждый раз ловила себя на том, что пытаюсь представить, какой жертва была при жизни. Вещи, которыми мы себя окружаем, могут многое рассказать о характере владельца. Сегодня я строить догадки не стала, а заглянула в сводку, полученную от начальника. Итак, наша жертва была магом Огня и аспиранткой местной академии сверхъестественного. Одаренная и подающая надежды.

Стараясь не обращать внимания на тяжелый металлический запах, я опустила на колени. Мне захотелось рассмотреть символы, нарисованные мелом на полу. Каждый из них был выписан аккуратным, практически каллиграфическим почерком. И всё-таки это была обманка, абсолютно бессмысленная писанина, не

имеющая отношения к какому-либо ритуалу. Видимо, убийца срисовал неизвестные ему руны, не слишком заботясь о смысле начертанного.

В изголовье и в ногах жертвы горели темно-красные свечи. По мне, так этот элемент декораций являлся лишним, поскольку сама спальня Мироновой словно сошла с рекламных проспектов видеоигры «Чертоги ада». Одну из окрашенных в темно-красный цвет стен освещали всполохи иллюзорного пламени – когда я вошла, там была изображена сцена охоты: огненные гончие гнали по лесу белого оленя. Сейчас же на тлеющих углях лежала огромная саламандра, лениво выпускающая изо рта струйки огня. Не чувствовалось ни дыма, ни запаха гари – чистая иллюзия. Я считала её характеристики. Магия относилась к огненной стихии. Значит, автором, скорее всего, была сама покойная. Сделав пометки в КПК, приступила к дальнейшему осмотру помещения.

На потолке горели десятки крохотных лампочек, наполняющих пространство мигающим оранжевым светом. Зловещего антуража добавлял камин, в глубине которого плясало искусственное пламя. Примерно треть комнаты занимала кровать из чёрного дерева, больше напоминающая древний алтарь. Сочетание красного покрывала и тяжёлых драпировок черно-красного полога навевало мысли о коже, наручниках и прочих безобразиях.

Я бы ни за что не согласилась провести в этой спальне хотя бы одну ночь. Даже на спор.

* * *

Вызов из управления поступил, когда я только-только забралась в ванну, чтобы смыть с себя усталость и воспоминания о Ботовской пещере. Почти сутки я потратила на выслеживание обосновавшейся там ламии. Следующие двадцать четыре часа мне пришлось провести в каменном мешке, старательно убеждая змее-

деву, что я не имею видов на ее линияую шкурку, параллельно расписывая все преимущества переезда в Уральскую общину ликанов. Многочасовой перелет в корыте, выдаваемом транспортной компанией за самолет, вымотал меня окончательно. Меньше всего мне хотелось ехать на осмотр места преступления.

Из-за стены доносились громкие всхлипы и тихая прерывистая речь: Юдин и оперативная группа допрашивали сестру жертвы. Если девушка продолжит реветь, вместо того чтобы отвечать на вопросы, мы и до утра не управимся.

— Сожалею, что пришлось вытащить из постели, но я счёл, что тебе стоит на это взглянуть.

Я обернулась:

— Привет, Фил, я ещё не ложилась.

Филиппу Юдину, капитану первого и пока единственного на юге страны Управления по иным расам, было под пятьдесят. Его узкое, чисто выбритое лицо напоминало печального бассета. Над отвисшими щеками блестели пронизательные серые глаза. Помятая рубашка в темно-синюю клетку и растрёпанные волосы, к которым уже давно не прикасались ножницы парикмахера, могли произвести обманчивое впечатление, но я уже успела убедиться, что за внешней неряшливостью и неуклюжестью капитана скрывались острый ум и бульдожья хватка.

Управление по иным расам официально сформировали три года назад. Штат собирались укомплектовать сотрудниками полиции, прошедшими специальную переподготовку. На деле же управление стало чем-то вроде штрафроты, и перевод в него нельзя назвать повышением по службе. Среди местного населения аббревиатура УПИР быстро трансформировалась в «упырь», что также не добавляло управлению популярности. И все же городу, населенному представителями иных рас, требовалась защита посерьезнее нашей родной полиции. По-настоящему сложными делами занимались

маги из Серой стражи, но я лично вобью язык в глотку тому, кто скажет, что упировцы служат всего лишь прикрытием, необходимым для спокойствия горожан.

– Что обнаружила? – Капитан присел на корточки рядом со мной.

– Ещё не видела самого интересного – не заглядывала под простыню. Хотела удостовериться, что ребята уже закончили.

– Ах да, – Филипп устало взъерошил волосы, – от них сегодня было мало толку.

– Что-то ты недоговариваешь. Я не заметила на улице патрульной машины. Да и в подъезде подозрительно тихо.

– Сплюнь, – Юдин недовольно поморщился, – если повезет, утром первые полосы газет не запестрят заголовками «Монстр открыл охоту на людей» или же «Огненная ведьма стала жертвой смертельного ритуала». Заканчивай быстрее, у меня мурашки по коже от этого места.

Подняв простыню, я ожидала увидеть по меньшей мере израненный живот, но меня подстерегал сюрприз: на бледной коже виднелся темный след, будто кто-то оставил свое клеймо, приложив горящую руку. И эта отметина кровоточила. Квар'трам – «Печать плоти». Последние слова я, видимо, произнесла вслух.

– Что за хрень? – Филипп казался сбитым с толку.

– Отметка, которую ей поставил Хозяин-деймонар. Я отбросила простыню в сторону.

– Вы накрыли?

– Нет, такой и нашли. Как увидел эту хреновину на животе, сразу понял, что без твоей консультации не обойтись. Кстати, когда мы в первый раз приподняли простыню, Кирилла чуть на нее не вывернуло. Загадил бы вещдок, паршивец.

– Это уже который случай?

– Третий, – вздохнул Филипп. – Я его предупредил: ещё раз – и переведу на бумажную работу.

Он опустился на колени возле тела и вытащил из кармана пластиковый пакет с пробирками и тампонами.

Я покачала головой:

– Бесплезно.

Капитан всё же провел тампоном по поверхности печати.

– Выглядит... – он принюхался, – ...и пахнет как кровь.

– Но это не кровь, Фил.

В подтверждение моих слов тампон начал белеть.

– Начинаю скучать по старым добрым бытовым убийствам. – Филипп поместил тампон в пробирку и закрутил крышечку. – Эта хрень могла её убить?

– Причиняла некоторые... хм... неудобства, но привести к смерти – вряд ли. Я бы сделала ставку на пулю. Так что тебе придется дождаться результатов вскрытия.

– И это все? – Он был явно недоволен. – А Хозяина отследить сможешь? У тебя в тот раз неплохо вышло с проклятием.

– Квар'трам не имеет ничего общего с проклятием. Представь два сообщающихся сосуда, соединенных шлангом, по нему из одного в другой перетекает вода, а теперь мысленно убери сосуда.

– Вода из шланга продолжит вытекать, – понимающе кивнул Филипп.

– Верно. Даже если бы я прошла по следу энергетического потока, то не вышла бы на Хозяина.

– Негусто, Громова.

– Если ты надеешься, что я, как фокусник, вытащу тебе из шляпы убийцу, то обратился не по адресу.

– Я не жду этого, но дай мне хоть что-нибудь.

– Что бы в этой комнате ни произошло, к ритуалу оно не имеет никакого отношения. Вы уже опрашивали соседей? Вдруг они слышали крики или какой-то подозрительный шум.

- Шум? А ты разве не заметила?
- Что именно?
- Пойдем покажу. И кто-нибудь, успокойте сестру убитой. Мне нужны показания до того, как её сцапают маги.

Мнущийся у двери Кирилл, стажер, кивнул и поспешил на кухню. Вид у него был крайне расстроенный. Парнишка только два месяца как сдал выпускные экзамены и, поскольку приходился дальним родственником жене капитана, попал под его начало. Сомневаюсь, что о таком начале карьеры он мечтал – в управлении, в последнее время все больше специализирующемся на преступлениях, в которых так или иначе оказывались замешаны нелюди.

Я прошла за Филиппом через просторный холл в подъезд. Самый обычный холл с большим зеркалом, шкафом-купе и полкой для обуви. Участь спальни его миновала.

Двойка тебе, Тесса. Не-за-чет! Соседи не услышали бы ни черта, даже если бы Наталью живьем медленно резали на части – рядом с входной дверью были начерчены символы звукопоглощающей печати. Придется переговорить с владельцем здания. Так сказать, проверить легальность.

Филипп словно прочел мои мысли:

– Все законно. Подобные руны практически возле каждой квартиры этого дома.

– Вот тебе и технологический прогресс. Зачем трагиться на звукоизоляцию, если можно воспользоваться магией?

– Жильцы тебе ещё больше понравятся. Слева живет семья вампиров, справа снимает квартиру оборотень. Почти весь дом заселяют существа, с которыми добропорядочные граждане мочиться в одном сортире не стали бы, не то что жить рядом.

– Этот оборотень, случайно, не из наших?

Филипп усмехнулся и кивнул:

– Угадала, Влад Горелов собственной персоной. Тело обнаружила сестра жертвы, Татьяна, и обратилась к Владу, он и вызвал УПИР.

– А я все голову ломала, как тебе удалось оказаться на месте убийства мага раньше самих магов.

– Да, можно сказать, повезло, – согласился капитан. – Получили фору.

Я мысленно вздохнула. Главное веселье было ещё впереди. Маги из Серой стражи наверняка попытаются перехватить у нас дело, но черта с два я им это позволю!

Капитан почесал в затылке и угрюмо сообщил:

– Если хочешь переговорить с сестрой жертвы, то лучше сделай это сейчас. Ещё минут двадцать я могу потянуть, но по истечении срока мне придется сообщить в Башню.

– И начнется перетягивание одеяла. – Я попробовала рассмеяться, но смех вышел глухим и безрадостным.

– Как обычно. Придется смириться с тем, что эти фокусники-покусники постоянно дышат нам в затылок.

– Убийство не имеет отношения к какому-либо ритуалу, следовательно, дело наше.

– А «Печать плоти»?

– Всего лишь маленькая тайна покойной, но, уверена, магам она не понравится.

Кто бы ни дежурил сегодня в Башне, ему будет неприятно узнать, что его коллега заключила сделку с деймонаром, существом из другого мира. И, судя по отметке, случилось это не вчера.

«Печать плоти» не просто знак того, что у мага есть покровитель-деймонар. С помощью метки Хозяин передает свою силу Слуге, а взамен Слуга становится сосудом, живым накопителем энергии. При возникновении связи возможно проявление побочных эффектов, к примеру, кровотечения. Обычно оно длилось не более

суток, пока организм не перестроится, а симбиотическая связь не окрепнет. То, что происходило с телом Натальи Мироновой после ее смерти, выходило за рамки моего понимания.

Я внесла в КПК ещё одну пометку. Следовало навести справки о деймонарах, обитающих на территории города, но сначала стоило пообщаться с сестрой жертвы.

Едва я переступила порог кухни, как сердце пропустило несколько ударов. Сидевшая за столом блондинка оказалась копией Натальи. Близнецы. Неожиданно. И, безусловно, очень интересно, но не так интересно, как спящий дар девушки. Я почувствовала его, едва вошла в комнату. Вид и уровень определить не могла, но передо мной был потенциальный маг.

— Здравствуйте, я Тессия Громова, консультант Управления по иным расам.

Девушка подняла заплаканные глаза и, громко застонав, вытерла кровавые слёзы. Кровавые в буквальном смысле. Выглядело жутковато.

— Что это? — потрясенно прошептал сидящий рядом с ней Влад.

— Капитан, вы уже отпустили медиков?

— Кристина здесь.

— Влад, зови её. И прихвати с собой дефибриллятор, аптечку и носилки. Обязательно захвати носилки. — Оборотень колебался. — Давай же! Бегом за врачом. Или она умрёт.

Последние слова вывели Влада из ступора, и он бросился прочь из кухни.

— Фил, встань у двери и никого не впускай.

— А дефибриллятор зачем?

— Да к лешему его. Нужно было Влада спровадить. Достань пушку и жди.

— Ждать чего? — Капитан настороженно осмотрелся.

— Сам поймешь.

Филипп кивнул и достал из кобуры пистолет. За время нашего сотрудничества он научился мне доверять.

Я осторожно подошла к сидевшей на кушетке Татьяне. Та смотрела перед собой невидящим взглядом и тихонько раскачивалась, её глаза застилала мутная кровавая пелена, лицо приобрело синюшный оттенок. Паучиха не просто жрала, она вытягивала последние соки. Где же ты, зараза мелкая? Я перешла на магическое зрение. Ого! Зараза оказалась не такой уж и мелкой.

Над головой девушки воздушным шариком зависла красно-коричневая тварь. Она перебирала коротенькими мохнатыми лапками, левитируя в воздухе, красные бусинки глаз сыто поблескивали. Упитанное тельце казалось похожим на распухшую пиньюту – нечисть кормилась не первые сутки. От жвал к темени Татьяны тянулась тёмно-фиолетовая нить.

Энергетические пауки – та еще пакость. Периодически колонии всплывали то тут, то там. Их истребляли, но они упорно размножались. Этот вид нежити не отличался особой храбростью, но, несмотря на это, предпочитал охотиться в одиночку. Чаще всего жертвами становились люди с крупными спящего дара. Для размножения самкам пауков нужны две вещи: энергия и кровь. Что ж, данному экземпляру познать радость материнства уже не суждено. Главное, чтобы Филипп не подкачал.

– Симпатичная паучишка, хорошенькая паучишка...

Расстегнув пуговицы на рубашке, оголила плечо. На столе я заметила подставку с разделочными ножами и, вытащив один из них, провела линию по коже чуть выше локтя. По-хорошему следовало спуститься в машину за кинжалом с серебряным лезвием. Если Филипп среагирует недостаточно быстро, то у меня возникнут серьёзные проблемы. Обычным ножом отбиться от нечисти я не сумею.

Тонкий порез набух кровью, красные капли потекли по руке. Я забралась с ногами на кушетку и подставила

рану паучихе. Та приподняла маленькую головку и заинтересованно повела жвалами.

– Да, да, да. Я вся такая вкусная. Иди же сюда, гурманка ты моя.

На мгновение показалось, что ничего не выйдет, но затем руку пронзила резкая боль. Я спрыгнула с кушетки, и, сгруппировавшись, покатила по полу, паучиха потянулась за мной, тонкая фиолетовая нить между ней и Татьяной оборвалась, и нечисть стала видимой. Справа раздались выстрелы.

Как только тушка монстра шлепнулась на пол, в кухню влетел Влад, державший под мышкой носилки, в руке он сжимал медицинскую сумку и дефибриллятор. Быстро управился, на то он и оборотень. Мы едва успели, нужно было ещё и аппарат искусственного дыхания попросить принести.

Верно оценив ситуацию, Влад сбросил балласт и поспешил к Татьяне. Она всё ещё находилась в глубоком обмороке, но её лицо заметно посвежело – со смертью паучихи вся отнятая энергия вернулась к владелице.

– Спасибо, Фил, – пробормотала я, поднимаясь с пола.

– Оно точно сдохло? – поинтересовался капитан, на всякий случай держа нечисть на прицеле.

– Точнее не бывает.

Юдин успел расправиться с паучихой, но она меня всё-таки зацепила: выпустив щуп, прыснула парализующей жидкостью. На кожу не попала, а вот джинсам не повезло. Я надрезала и оборвала штанину ниже колена, затем симметрично отчекрыжила вторую.

– Филипп, прихватим зверушку для Соколова? Порадуем нашего судмедэксперта, – предложила я, заворачивая паучиху в джинсовую ткань.

– Не вопрос. Только предупреди, чтобы препарировал её в нерабочее время.

– Да он и ночевать в лаборатории останется, – усмехнулся оборотень. – Фил, не возражаешь, если я перенесу Танюшу, то есть э-э-э... сестру жертвы к себе?

– Хорошо, только сразу же возвращайся.

Влад бережно поднял девушку на руки и вышел из кухни. Он не обратил внимания на пристальный взгляд капитана.

* * *

Стоя в тени возле подъезда, я беззвучно материлась. Несмотря на летний зной, меня колотил озноб, вдобавок заныло в висках – верное предвестие, что ещё немного – и голова начнёт раскалываться на части. В полуметре курил Юдин. Как-то я тоже пыталась начать, но оказалось, что лёгкие стимуляторы на меня не действуют.

Филипп растерянно потёр переносицу. По-видимому, сложившаяся ситуация радовала его не больше, чем меня, но капитан оставался профессионалом при любых обстоятельствах.

– Итак, ты уезжала. Можно поинтересоваться куда?

– В Жигалово, это поселок в Иркутской области.

– Частный заказ?

– Просьба друга. Старый долг.

– Сделай одолжение, в следующий раз, когда надумаешь отправиться на Аляску или в Гималаи, ставь управление в известность. Перед УПИРОм у тебя также есть обязательства, – Филипп вскочил с лавки, потянулся к карману за сигаретой и, отдернув руку, выругался.

– Если не устраивают условия контракта, тебя никто насильно не держит, – тихо добавил он.

Кажется, я всё-таки перегнула палку. Раньше я всегда предупреждала начальника о поездках, но в этот раз всё случилось настолько спонтанно, что я попросту не успела. В четыре мне позвонили, а в семь я уже сидела в самолете. Действовать пришлось быстро – ламия начала проявлять агрессию, а местные жители не желали мириться с подобным соседством. В любой момент могло дойти до кровопролития. Я планировала связаться с